

РАЗДЕЛ III

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК: 811.133.1

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-141-149

АНАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА *FAIRE*

Киселёв Д.А.

*Самаркандский государственный институт иностранных языков
140104, г. Самарканд, ул. Бустонсарой, д. 93, Республика Узбекистан*

Аннотация. Анафорические единицы играют ключевую роль в обеспечении связности текста (когезии). Механизмы анафоризации (репрезентации) существительного посредством местоимений изучены в большей степени. Глагольная же анафора остаётся малоизученным явлением. В статье глагол *faire* рассматривается как универсальный анафорический глагол на материале корпуса художественных текстов и лексикографического материала. Автор статьи предлагает собственное определение глагольной анафоры в целом и адекватной глагольной анафоры в частности и выделяет идентичность репрезентируемого глагола и глагола-репрезентанта как критерий, по которому можно отличить адекватную глагольную анафору от неадекватной. В статье рассматриваются возможности репрезентации глагола и комплекса глаголов посредством *faire*, особенности его сочетания с дополнением и/или обстоятельством. Кроме того, анализируется фразеологическое употребление анафорического глагола. В результате исследования автор раскрывает анафорический потенциал глагола *faire*, устанавливает его синтагматические и идиоматические особенности.

Ключевые слова: репрезентация, глагольная анафора, вербальное выражение, текст, дискурс.

ANAPHORIC POTENTIAL OF FRENCH VERB *FAIRE*

D. Kiselyov

*Samarkand State Institute of Foreign Languages
93, Bustonsaroy st., 140104, Samarkand, Uzbekistan*

Abstract. Anaphoric units play key role in text cohesion. While mechanics of representation of nouns by pronouns are well investigated, verbal anaphora still remains insufficiently studied. In this article, the French verb *faire* is analysed as a universal anaphoric verb. Results of studying fiction texts and lexicographic material in French allowed the author to work out his own defini-

© Киселёв Д.А., 2017.

tion of verbal anaphora in general, and in particular of adequate verbal anaphora. The author singles out semantic identity / non-identity as the criterion which distinguishes adequate and non-adequate verbal anaphora. The potential of representation of a verb or a group of verbs by anaphoric verb *faire*, the possibility of combining it with pronominal complement or / and adverbial modifiers, as well as the phraseological use of anaphoric verb *faire* are also investigated. As a result of the investigation, the author presents anaphoric potential of French verb *faire*, and defines its syntagmatic and idiomatic peculiarities.

Key words: representation, verb's anaphora, verbal expression, text, discourse.

Анафорические единицы играют существенную роль в создании и, соответственно, адекватной интерпретации текста, так как обеспечивают наряду с иными элементами связность текста (текстовую когезию) [7, р. 4; 9, р. 5]. Благодаря анафорическим единицам осуществляется тематическая прогрессия текста. Вместе с тем использование анафоры в текстовом пространстве свидетельствует о смысловой значимости того или иного элемента (лица и / или предмета, действия, времени и / или места действия и т. д.) [6, с. 14]. Вследствие этого изучение лингвистической анафоры – весьма значимое и актуальное направление в общем русле исследований лингвистики текста.

Анафорические единицы текста становятся объектом самостоятельного изучения ещё в 1970-х гг., однако основное внимание уделяется исследованию анафоризации существительного, что вполне обосновано, учитывая распространённость явления в тексте и его значимость для адекватного восприятия письменного или устного текста [10, р. 38].

Как отмечают многие исследователи репрезентации, глагольная анафора становилась объектом самостоятельного лингвистического рассмотрения реже, чем репрезентация существительного [2, с. 4; 12, р. 75]. Специаль-

ных исследований этого явления на материале французского языка немного, и в связи с этим особого внимания заслуживает ряд работ Т.В. Куприной, которая одной из первых предприняла попытку системно представить механизмы репрезентации глагола во французском языке [3; 4]. Однако анафорический потенциал некоторых глаголов французского языка, регулярно используемых в анафорической функции, изучен недостаточно. Так, не выявлены возможности глагола *faire* как репрезентанта комплекса глаголов, его сочетаемость с иными анафорическими элементами, и узואльного функционирования. В настоящей статье мы намерены восполнить существующий пробел.

Для этого необходимо решить ряд задач, в частности: уточнить сущность явления глагольной анафоры; уточнить причины, по которым глагол *faire* функционирует во французском языке в качестве анафорического; рассмотреть механизм репрезентации глагола или комплекса глаголов при помощи глагола *faire*, потенциал его сочетаемости с прономинальными и адвербиальными единицами; выявить и проанализировать случаи его использования в составе устойчивых сочетаний.

В качестве материала исследования были использованы тексты француз-

ской художественной прозы XX в., речевые примеры из корпуса текстов на французском языке *Corpora*, лексикографические источники. Анафорический глагол *faire* исследовался методом непосредственного наблюдения с последующим анализом, а также при помощи выдвижения гипотезы с последующим подтверждением языковыми фактами и обобщением.

Глагольная анафора, как частная форма реализации анафорической функции, обладает рядом специфических черт, которые находят отражение в семантике, морфологии и синтаксисе [2, с. 24]. Её своеобразие проявляется на универсальном и частном уровне – глагольная анафора во французском языке выражает не только общие свойства анафоры, но и специфические, характерные для языков аналитического типа, и одновременно обладает особенностями, присущими только французскому языку.

Рассмотрение и критический анализ формулировок, определяющих глагольную репрезентацию (анафору), анализ принципов функционирования анафорических глаголов в тексте позволяет нам дать следующее определение анафорического глагола: Анафорический глагол (репрезентант) служит для указания на действие при помощи отсылки на вербально выраженное действие (репрезентируемый глагол). Проиллюстрируем это определение примером, где репрезентируемый глагол выделен курсивом, а анафорический глагол полужирным шрифтом, ср.:

– “C’était l’été dernier, au cimetière. Il fallait *creuser* la fosse du pauvre Elzéar, celui des Rastoubes – il fallait **faire** vite, parce qu’avec la chaleur qu’il faisait, le

pauvre Elzéar, il ne tenait pas la coup” [15, p. 275].

Пример наглядно демонстрирует возможность указания при помощи глагола *faire* на действие, вербально выраженное глаголом *creuser* в левом контексте.

Дополнительный анализ текстового материала показал, что анафорический глагол *faire* может репрезентировать не одно, а целый ряд действий, выполняя, таким образом, резюмирующую функцию, ср.:

“Alors, *il vint* au pied du pin, *posa* sa musette sur le tapis de ramilles sèches, *s’assit* adossé au tronc de l’arbre, *ôta* son béret, et *déboucla* son déjeuner: *il prit* d’abord une bouteille de vin, qu’il *appuya*, à demi couchée, sur une grosse pierre, puis un goblet argenté, puis un saucisson. L’ânesse le regardait **faire** très intéressée” [15, p. 269].

Анафорический глагол *faire* указывает на весь комплекс действий, совершённых персонажем, резюмирует их, сохраняя при этом исходный семантический объём. То, что семантический объём репрезентируемого глагола (глаголов) и глагола-репрезентанта полностью совпадает, позволяет оценить ситуацию как адекватную глагольную анафору.

Анализ языкового материала позволяет обнаружить многочисленные случаи несовпадения семантического объёма репрезентируемого глагола и глагола-репрезентанта, который может выражать дополнительные значения, такие как фаза, модальность, осуществимость или неосуществимость действия и т. д., ср.:

“Je me suis pensé qu’avec la pioche, vous en auriez pour trois mois à vous crever le tempérament: tandis qu’avec la

charrue, nous allons tout *labourer*, même pour les courges de l'année prochaine. Ça fera du bien à la terre, et nous **aurions fini** ce soir!" [15, p. 123].

В приведённом выше примере анафорический глагол *finir* не только репрезентирует действие, вербализуемое глаголом *labourer*, но и выражает дополнительное значение – фазу завершения действия. Таким образом, семантические объёмы репрезентируемого глагола и глагола-репрезентанта не совпадают полностью. Следовательно, идентичность / неидентичность семантического объёма глаголов возможно признать дифференцирующим признаком адекватной и неадекватной глагольной анафоры.

Анализ текстового материала обнаруживает, что во французском языке в качестве адекватного глагольного репрезентанта чаще всего выступает глагол *faire*. Полагаем, что обращение к семантической структуре глагола и его функциональным особенностям позволит обосновать эту закономерность.

Глагол *faire* определяется как эврисемичный, т. е. широкозначный, который может быть употреблён в различных контекстах, различных сочетаниях [5, с. 52–55]. Полифункциональность глагола *faire* давно привлекает внимание исследователей [11, p. 78]. Так, Э. Бенвенист относит *faire* к группе глаголов «широкого охвата и узкого понимания» / “des verbes à l'extension large et à la compréhension réduite” [8, p. 142]. Т. е. потенциально глагол *faire* охватывает множество действий, в то же время его использование в определённом контексте приводит к сужению, конкретизации значения. В подтверждение вышесказанного отметим, что словар-

ная статья глагола *faire* в толковых словарях насчитывает десятки значений, реализуемых в речи [13, p. 112, 113]. Поэтому, мы полагаем, что семантическое своеобразие глагола *faire*, то есть возможность выразить практически любое действие, предопределило его устойчивое употребление в качестве анафорического глагола.

Мы определили потенциал репрезентации, заложенный в глагол *faire*, однако этого недостаточно для комплексного представления его в качестве универсального репрезентанта. Для этого необходимо установление синтагматического потенциала анафорического глагола *faire*, в частности возможность его сочетаниями с местоименным дополнением и обстоятельством.

Глагол *faire* в анафорической функции регулярно сочетается с нейтральным местоимением *le (le neutre)*. Это обеспечивает репрезентацию не только самого глагола, но и относящегося к нему дополнения или обстоятельства, т. е. всего действия в целом, ср.:

“Il craignait sans cesse un coup de froid, ou la grêle, ou le grand coup de mistral qui eût emporté les paillassons, et surtout, le retour du vieux lapin géant... Celui-là *sauterait par-dessus la clôture*, comme il **l'avait** déjà **fait**, et avec sa mâchoire d'âne, il sera capable de raser deux ou trois vaseaux...” [15, p. 253].

Помимо *le neutre*, вместе с анафорическим глаголом *faire* употребляются указательные местоимения *ce / cela / ça*. Указательные функции глагола и местоимений в этом случае совпадают, так как вместе с анафорическим глаголом они указывают на определённое действие, ср.:

“Des types marchaient dans la cour”.

– Qu'est-ce qu'ils viennent foutre? Ils ne peuvent pas pourtant *tirer* dans le noir.

La cave était devenue toute grise. Nous entendomes *des coups de feu dans le lointain*.

– Ça commence, dis-je à Tom, ils doivent **faire za** dans la cour de derrière [18, p. 87].

Традиционно принято стилистически дифференцировать местоимения *le* и *ça*, поскольку *ça* характерно для разговорного фамильярного стиля. Это отличие сохраняется и в случае употребления местоимений с анафорическим глаголом *faire*. В то же время выявлены случаи стилистической нейтрализации местоимений, ср.:

Ugolin se leva aussitôt, un peu ému par ce désespoir.

“Pleure pas, petite, pleure pas. Ecoute-moi bien. Ce monsieur achète la ferme, mais il a déjà ses terres, et puis il est trop vieux pour travailler beaucoup. Alors il l'achète pour me la louer à moi. Oui, oui, je ne veux pas que la colline vienne manger tout le travail du pauvre monsieur Jean. Moi, ces champs, je veux *les cultiver*. C'est à côté de chez moi. Alors moi, *je resterai à Massacan*, et vous, vous resterez ici tant que vous voudrez.

– Vous **feriez ça?** demanda Aimée, tremblante.

– Oui, je **le ferai**... Vous resterez ici chez vous, et je n'y entrerai jamais sans frapper à la porte, parce que pour moi, ça sera toujours la maison de M. Jean” [15, p. 234].

Местоимения *ce / cela / ça*, сопровождающие анафорический глагол, могут выступать не только в роли дополнения, но и подлежащего, ср.:

“Je vais *descendre* les tonneaux et on les *roulera* près des fosses, dit Rapace. En deux fois, **ce sera fait**” [16, p. 110].

Мы полагаем, что сочетаемость анафорического глагола *faire* только с нейтральными местоимениями *le, ce / cela / ça* свидетельствует о том, что действие репрезентируется в полном объёме, т. е. с указанием объекта, и потенциально возможно только изменение субъекта действия. Подчеркнём, что изменения грамматического порядка – на уровне морфологии или синтаксиса – часто сопровождают процесс глагольной репрезентации, однако они из-за своего многообразия и значимости требуют отдельного изучения.

Рассмотренные выше примеры представляют собой случаи факультативного употребления глагола (*le*) *faire* в анафорической функции. Анализ же текстового и лексикографического материала [13, p. 113] демонстрирует примеры устойчивого, фразеологизированного употребления *faire* в качестве анафорического глагола, ср.:

le faire à la gomme (le [или la] faire à la gomme) – пускать пыль в глаза;

le faire à la redresse – отчитать, проучить кого-либо;

la faire au sentiment (la [или le] faire au sentiment [avoir / toucher qqn au(x) sentiment(s), prendre par les bons sentiments]) – играть на чьих-либо (хороших) чувствах, стараться разжалобить кого-либо;

le faire (le [или la] faire) – обмануть; осилить; убить; овладеть (женщиной).

le faire à l'impératrice (le [или la] faire à l'impératrice) – корчить из себя невесть что;

la faire à la (la faire à la [или au])

1) брать на ...; бить на ... la faire au bluff – блефовать; il nous l'a fait à l'estomac – он взял нас своим нахальством.

2) la faire à la modestie – разыгрывать из себя скромного человека.

Функционирование анафорического глагола *le (la) faire* в составе фразеологических единиц можно квалифицировать как случаи абсолютного употребления: в окружающем тексте отсутствует вербальное выражение репрезентируемого действия, и интерпретация анафорического глагола осуществляется потому, что за фразеологической единицей закрепляется определённое значение.

Наше исследование показало, что анафорический глагол *faire* может сочетаться не только с местоимённым дополнением, как это было рассмотрено выше, но и с обстоятельством, выраженным наречиями *autant, autrement, tellement*. Эти наречия определяются как анафорические [1, с. 204], так как характеризуют действия опосредованно, указывая на вербальное выражение признака действия. Это реализуется по трём принципам: подобия – *aussi, ainsi, autant*; соответствия действия определённому представлению – *aussi, tellement* и несоответствия – *autrement*. Отношения подобия и соответствия можно отнести к адекватной репрезентации, в то время как отношение несоответствия (отличия) характерно для неадекватной репрезентации, ср.:

– “... De ce jour, ma haine fut si forte que j'espérai follement anéantir le monstre. «Je *m'approcherai* de lui, pensais-je, je me *camperai* fermement, et le désir de sa mort sera si fort dans mes yeux qu'il mourra peut-être, ayant rencontré mon regard...»

– Oui?

– **Ainsi fis**-je. Mais le cheval, que j'attendais frémissant, souffla seulement sur moi par les naseaux un long jet de vapeur bleuâtre, infecte, que me renversa dans des convulsions atroces” [14, p. 112].

“Je *la suivrai*, puisque j'ai promis de la suivre toute ma vie (et aussi bien je ne pourrais **faire autrement**), je *la suivrai*, désolé, piteux, verni d'eau, le ventre en croûtes de sable, jusqu'à ce que l'excès même de ma misère me fasse oublier tout, et que je batte les taillis, occupé de chaque pli de l'herbe, âpre à réveiller les odeurs noyées...” [14, p. 93].

“Puis un jour, chez une amie, je rencontrai un de ses cousins qui me plut et auquel je plus. Je *sortis beaucoup* avec lui durant une semaine avec la fréquence et l'imprudence des commencements de l'amour et mon père, peu fait pour la solitude, en **fit autant** avec une jeune femme assez ambitieuse” [17, p. 154].

Проведённое исследование позволяет утверждать, что глагольная анафора, являясь составляющей феномена лингвистической анафоры, может быть подразделена на адекватную и неадекватную. В качестве критерия, дифференцирующего эти два вида глагольной анафоры, мы выделяем идентичность / неидентичность семантического объёма репрезентируемого глагола и глагола-репрезентанта. В качестве адекватного репрезентанта во французском языке устойчиво употребляется глагол *faire*. Нам удалось установить, что анафорический потенциал глагола *faire* позволяет использовать его для репрезентации как одного глагола, выражающего одно действие, так и глаголов, вербализующих целый комплекс действий. Установлено, что глагол *faire* в анафорической функции может сочетаться не только с местоимённым дополнением (*le, ce / cela / ça*), но и / или с обстоятельством образа действия, выраженным одним из анафорических наречий. Выявлено, что употребление анафорического глагола *faire* может быть как свободным, так и фра-

зоологически связанным. Представленные данные об анафорическом глаголе французского языка *faire* будут очевидно способствовать его адекватной идентификации и интерпретации в тексте, что, соответственно, будет положительно сказываться на интерпретации дискурса в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 414 с.
2. Жаров Б.С. Замещение как языковое явление. Л.: Ленинградский государственный университет, 1984. 107 с.
3. Куприна Т.В. Абстрактные существительные как одно из средств репрезентации глагольного комплекса во французском языке // Грамматическая семантика: сб. статей / отв. ред. В.С. Щетинкин. Горький, 1977. С. 61–69.
4. Куприна Т.В. Глагольная репрезентация и ее особенности во французском языке // Глагол в строе французского предложения: сб. статей. Рязань: Издательство Рязанского государственного педагогического института, 1983. С. 40–51.
5. Ленца А.Л. Широкозначность глагола и контекст // Глагол в строе французского предложения: сб. статей. Рязань: Издательство Рязанского государственного педагогического института, 1983. С. 52–59.
6. Савельева Е.Б. Дейксис и анафора как элементы актуализации авторской позиции (на материале автобиографической прозы Андре Жида): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 18 с.
7. Adam J.-M. La linguistique textuelle. 3e édition. Armand Colin, 2015. 319 p.
8. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale. Tome I. Paris: Gallimard, 1966. 447 p.
9. Combettes B. L'organisation du texte: collection Recherches textuelles. Université de Metz, 2007. 244 p.
10. Cornish F. Relations de cohérence et anaphores en contexte inter-phrastique: une symbiose parfaite // Langages, 2006, 40e année, n°163. P. 37–55.
11. Dubois J., Dubois-Charlier F. Les verbes français. Paris: Larousse-Bordas, 1997. 338 p.
12. Lundquist L. Noms, verbes et anaphores (in)fidèles. Pourquoi les Danois sont plus fidèles que les Français? // Langue française, 2005, n°145. P. 73–91.
13. Le Petit Robert 2009. Direction de l'ouvrage D. Morvan. Dictionnaires Le Robert-Sejer, 2009. 1076 p.

Источники

14. Colette Dialogues de bêtes. Edition du Mercure de France, 1964. 226 p.
15. Pagnol M. Leau des collines. Jean de Florette *suiivi de* Manon des Sources. Edition Julliard, 1986. 487 p.
16. Parot J.-F. L'énigme des Blancs-Manteaux. Editions Jean-Claude, Lattès, 2000. 378 p.
17. Sagan F. Bonjour tristesse. Edition Julliard, 2000. 154 p.
18. Sartre J.-P. Le mur. Editions Gallimard, 2006. 246 p.

REFERENCES & SOURCES

References

1. Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. 414 p.
2. Zharov B.S. *Zameshchenie kak yazykovoe yavlenie* [Substitution as a linguistic phenomenon]. Leningrad, LGU Publ., 1984. 107 p.

3. Kuprina T.V. Abstract nouns as a means of representation of the verbal complex in French. In: *Grammaticheskaya semantika* [Grammatical semantics] / resp. ed. V. Shetinkin. Gorky, 1977, pp. 61–69.
4. Kuprina T.V. Verbal representation and its characteristics in the French language. In: *Glagol v stroe frantsuzskogo predlozheniya* [The verb in the structure of French sentences]. Ryazan, Ryazan. gos. ped. in-t Publ., 1983, pp. 40–51.
5. Lentsa A.L. General meaning of the verb and the context. In: *Glagol v stroe frantsuzskogo predlozheniya: sb. statei* [The verb in the structure of French sentences: collection of articles]. Ryazan, Ryazan. gos. ped. in-t Publ., 1983, pp. 52–59.
6. Savel'eva E.B. *Deiksis i anafora kak elementy aktualizatsii avtorskoi pozitsii (na materiale avtobiograficheskoi prozy Andre Zhida): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Deixis and anaphora as elements of author's standpoint actualization]. Moscow, 2014. 18 p.
7. Adam J.-M. *La linguistique textuelle*. 3e édition. Armand Colin, 2015. 319 p.
8. Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*. Tome I. Paris: Gallimard, 1966. 447 p.
9. Combettes B. *L'organisation du texte*. Collection Recherches textuelles. Université de Metz, 2007. 244 p.
10. Cornish F. Relations de cohérence et anaphores en contexte inter-phrastique : une symbiose parfaite. In: *Langages*, 40e année, 2006, no. 163. Unité(s) du texte, pp. 37–55.
11. Dubois J., Dubois-Charlier F. *Les verbes français*. Paris, Larousse-Bordas, 1997. 338 p.
12. Lundquist L. Noms, verbes et anaphores (in)fidèles. Pourquoi les Danois sont plus fidèles que les Français? In: *Langue française*, 2005, no. 145, Le génie de la langue française, pp. 73–91.
13. Le Petit Robert 2009. Direction de l'ouvrage D. Morvan. Dictionnaires Le Robert-Sejer, 2009. 1076 p.

Sources

14. Colette *Dialogues de bêtes*. Edition du Mercure de France, 1964. 226 p.
15. Pagnol M. *L'eau des collines*. Jean de Florette *suivi de* Manon des Sources. Edition Julliard, 1986. 487 p.
16. Parot J.-F. *L'énigme des Blancs-Manteaux*. Editions Jean-Claude, Lattès, 2000. 378 p.
17. Sagan F. *Bonjour tristesse*. Edition Julliard, 2000. 154 p.
18. Sartre J.-P. *Le mur*. Editions Gallimard, 2006. 246 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Киселёв – кандидат филологических наук, старший преподаватель, старший научный сотрудник-исследователь кафедры французского языка и литературы Самаркандского государственного института иностранных языков;
e-mail: dkisselev@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy Kiselyov – PhD in Philological sciences, senior teacher, senior researcher at the Department of French Language and Literature, Samarkand State Institute of Foreign Languages;
e-mail: dkisselev@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Киселёв Д.А. Анафорический потенциал глагола французского языка *faire* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 141–149.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-141-149

FOR CITATION

D. Kiselyov. Anaphoric potential of French verb *faire*. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 5, pp. 141–149.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-141-149